

ПРИКОСНОВЕННОСТЬ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И УКРАИНЫ

Глухова О. В.

В правоприменительной деятельности нередко возникают трудности в разграничении деяний прикосновенных к преступлению лиц (укрывателей, недоносителей и попустителей) и соучастников (прежде всего, пособников). Наблюдаются неоднозначные и изменчивые подходы к криминализации отдельных форм прикосновенности к преступлению в истории отечественного уголовного законодательства, в том числе советского, а также в современном уголовном праве Республики Беларусь, Российской Федерации (далее – РФ) и Украины.

Существенные расхождения между рассматриваемыми уголовными законами имеются, прежде всего, в уголовно-правовой регламентации форм прикосновенности к преступлению. Понятие «прикосновенность к преступлению» не встречается ни в одном из трех УК, является исключительно теоретическим. Некоторые российские авторы вообще отрицают наличие самостоятельного института прикосновенности [1, с. 313]. Это понятие хоть и не было также характерно для советского уголовного права, однако в ст.ст. 18 и 19 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. предусматривалось, что заранее не обещанное укрывательство и недонесение влекли уголовную ответственность лишь в случаях, специально предусмотренных уголовным законом [2].

В настоящее время в Особенных частях всех рассматриваемых уголовных законов предусмотрена ответственность за заранее не обещанное укрывательство преступлений (ст. 405 УК Республики Беларусь, ст. 396 УК Украины, ст. 316 УК РФ), а в ст. 406 УК Республики Беларусь – еще и за недонесение о преступлении. Эти деяния отнесены к преступлениям против правосудия. Кроме того, лишь в Республике Беларусь по ст. 425 УК «Бездействие должностного лица» наказывается попустительство преступлению, то есть умышленное невоспрепятствование должностным лицом готовящемуся или совершаемому преступлению при условии, что данное должностное лицо в соответствии с его полномочиями обязано было и могло это сделать. В нашей республике попустительство считается формой прикосновенности к преступлению, если не было заранее обещано со стороны должностного лица. В противном случае оно квалифицируется по со-

вокупности как бездействие должностного лица и соучастие (в виде пособничества) в совершении соответствующего преступления (п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. № 12 «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст.ст. 424–428 УК)»). Уголовные кодексы Украины и РФ не предусматривают самостоятельных составов бездействия должностного лица и, следовательно, бездействия, сопряженного с попустительством преступлению. Таким образом, только для белорусского уголовного законодательства характерно установление запрета на три формы прикосновенности к преступлению.

Основное отличие в составе заранее не обещанного укрывательства преступлений в изучаемых законах состоит в том, что по ст. 316 УК РФ уголовно наказуемым является укрывательство лишь особо тяжких преступлений, в то время как в ст. 405 УК Республики Беларусь и ст. 396 УК Украины это распространяется и на совершение аналогичного деяния в отношении тяжкого преступления.

Наблюдается различный подход в определении круга лиц, могущих быть субъектами преступления: российский законодатель исключает из их числа супруга и близких родственников лица, совершившего укрываемое преступление (примечание к ст. 316 УК РФ), а украинский – членов семьи или близких родственников лица, совершившего преступление (ч. 2 ст. 396 УК Украины). Конституционный Суд Республики Беларусь в Заключении от 25 марта 1999 г. № 3-77/99 «О толковании Заключения Конституционного Суда Республики Беларусь от 19 декабря 1994 г. «О соответствии Конституции примечания к ст. 177 Уголовного кодекса Республики Беларусь» также отмечает, что ответственность за это деяние близких родственников или членов семьи лица, совершившего преступление, может быть поставлена в зависимость не только от степени общественной опасности совершенного преступления, но и от формы совершаемых действий, а также от мотивов их совершения. Нередко указанные лица могут оказаться в таких ситуациях, когда страх перед угрозой наказания, которому будет подвергнуто близкое им лицо, явится наиболее значимым мотивом, предопределившим характер их поведения. Необходимо также учитывать и различную степень опасности заранее не обещанного укрывательства преступления, совершаемого из корыстных или иных низменных побуждений, и укрывательства, мотивы которого обусловлены только родственными чувствами. Отсюда не исключается возможность предусмотреть в примечании к ст. 405 УК Республики Беларусь норму об освобождении от уголовной ответственности близких родственников и членов семьи лица, совершившего преступление, за его заранее не обещанное укрывательство.

Что касается отсутствия в УК РФ и Украины запрета на недонесение о преступлении, считаем это их недостатком. Значение нормы уголовного закона, предусматривающей ответственность за недонесительство, обусловлено в первую очередь сохраняющимся достаточно высоким уровнем

преступности, что требует принятия адекватных мер, направленных на борьбу с ней. Недонесение о преступлениях – одно из проявлений безразличного отношения к готовящимся, совершаемым или укрываемым преступлениям. Поэтому ответственность за недонесение является важным уголовно-правовым средством борьбы с преступностью. В ч. 1 ст. 326 Особенной части Модельного Уголовного кодекса для государств – участников Содружества Независимых Государств было рекомендовано криминализировать несообщение о достоверно известном готовящемся или совершенном особо тяжком преступлении, однако законодатели соседних государств эту рекомендацию не восприняли [3].

Некоторые современные российские исследователи также считают преждевременным исключение соответствующей статьи из УК РФ. Например, В.Г. Трифонов пишет: «Декриминализация несообщения о преступлении представляется серьезной ошибкой законодателя не только в силу имеющихся негативных тенденций в криминогенной обстановке в стране, но и в силу того, что подобная декриминализация создала дополнительные отрицательные моменты, а именно: исключено одно из условий снижения латентной преступности; созданы трудности в обеспечении свидетельской базы по уголовным делам; оказалась под вопросом возможность реализации принципа неотвратимости ответственности; снижается авторитет государства у той части населения, которая не приемлет такого бездействия; приобретают значение сомнительные формы стимулирования сообщений о преступлении – информирование за материальное вознаграждение, что с моральной точки зрения не всегда можно считать оправданным» [4, с. 20]. В. Колесник говорит, что отсутствие в российском УК статьи, предусматривающей ответственность за недонесение, оказывает негативное влияние на раскрытие многих преступлений, особенно убийств. Он подвергает сомнению довод о том, что декриминализация недоносительства является шагом в сторону приближения национального законодательства к уголовному праву цивилизованных (западных) стран, в которых соответствующие нормы действуют [5, с. 27–28].

В силу тех же причин можно рекомендовать российскому законодателю обсудить возможность установления уголовной ответственности за заранее не обещанное укрывательство тяжких преступлений.

Отсутствие в УК РФ и Украины понятия «попустительство преступлению» не означает безнаказанности такого бездействия. Оно квалифицируется по ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями» или по ст. 364 УК Украины «Злоупотребление властью или служебным положением». В отличие от ст. 424 УК Республики Беларусь «Злоупотребление властью или служебными полномочиями» по названным статьям российского и украинского кодексов наказываются не только активные действия должностных лиц, но и их бездействие вопреки интересам службы. На это, в частности, указывается в п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по де-

лам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»: «Ответственность по статье 285 УК РФ наступает также за умышленное неисполнение должностным лицом своих обязанностей в том случае, если подобное бездействие было совершено из корыстной или иной личной заинтересованности, объективно противоречило тем целям и задачам, для достижения которых должностное лицо было наделено соответствующими должностными полномочиями, и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства» [6]. В комментарии к данной статье одной из форм злоупотребления должностными полномочиями называется попустительство совершению преступлений, например, должностное лицо, в полномочия которого входит контроль за хранением и расходованием товарно-материальных ценностей, сознательно не выполняет этой обязанности, что приводит к существенному нарушению интересов государственного либо муниципального учреждения [7, с. 734]. Комментаторы УК Украины ограничиваются констатацией возможности совершения злоупотребления путем незаконных действий или бездействия, не упоминая попустительства преступлению [8].

Не вдаваясь в оценку преимуществ и недостатков объединения злоупотребления должностным лицом своими полномочиями в активной и пассивной формах в одной статье (УК РФ и Украины) или разделения незаконных действий и бездействия вопреки интересам службы по двум составам преступлений (ст.ст. 424 и 425 УК Республики Беларусь), отметим целесообразность выделения попустительства преступлению в особую форму бездействия должностного лица. Обязательными условиями привлечения к уголовной ответственности за бездействие, сопряженное с попустительством преступлению, по ст. 425 УК Республики Беларусь, как утверждает В.В. Лосев, являются: 1) установленная законодательными и иными актами обязанность должностного лица и 2) наличие у него реальной возможности не допустить преступление либо его пресечь. При этом следует учитывать, что воспрепятствование совершению преступлений входит в обязанности далеко не всех должностных лиц [9, с. 74]. С учетом того, что готовящееся или совершаемое преступление способно причинить существенный вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям, должностное лицо, которое ему попустительствует, посягает на два объекта – интересы службы (в силу умышленного невыполнения возложенной на него обязанности) и объект основного преступления (так как имеет реальную возможность не допустить причинения ему вреда). П.Н. Панченко по этому поводу справедливо указывал: «В связи с тем, что бездействие попустителя в любом случае создает благоприятные условия для подготовки, совершения или сокрытия попущенного преступления (и в ряде случаев эти условия действительно реализуются в подготовку, совершение либо сокрытие основного преступления), объектом попустительства следует считать и общественные отношения из группы тех, на которые посягает по-

пущенное преступление. Данный объект является как бы «производным» от непосредственного объекта попустительства» [10, с. 30]. Следовательно, рассматриваемая форма бездействия должностного лица представляется более опасной по сравнению с иным противоправным бездействием, а потому должна, исходя из принципа справедливости, повлечь более строгую ответственность. Именно поэтому согласно ст. 425 УК Республики Беларусь попустительство преступлению сконструировано как формальный состав преступления, не требующий наступления последствий, обязательных для других проявлений бездействия должностного лица.

В ст. 285 УК РФ и ст. 364 УК Украины в настоящее время сформулированы материальные составы преступного злоупотребления по службе, в которых в качестве последствий названы: существенное нарушение (в УК РФ) или существенный вред (в УК Украины) охраняемым законом правам, свободам и интересам отдельных граждан, организаций или государственным либо общественным интересам. Думается, что было бы вполне обоснованным (в том числе с позиций борьбы с преступностью) российским и украинским законодателям предусмотреть в названных статьях УК этих стран попустительство преступлению как самостоятельный вид должностного злоупотребления, наказуемый независимо от наступления каких-либо общественно опасных последствий.

Не имеют аналогов в УК Республики Беларусь и РФ нормы ч. 6 ст. 27 Общей части УК Украины, в соответствии с которыми не является соучастием не обещанное заранее сокрытие преступника, орудий и средств совершения преступления, следов преступления либо предметов, добытых преступным путем, или приобретение либо сбыт таких предметов. Фактически речь здесь идет об ограничении соучастия от прикосновенности к преступлению. Множественность субъектов при совершении преступления в соучастии и прикосновенности, схожесть их деяний создают трудности в квалификации. Правильному разграничению при этом должны способствовать нормы законодательства, которых в настоящее время в УК Республики Беларусь и РФ явно не достаточно. Целесообразно в этой части позаимствовать украинский опыт и обсудить вопрос о дополнении Общих частей УК Республики Беларусь и РФ статьями о прикосновенности к преступлению.

Анализ норм законодательства Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины позволяет констатировать нерешенность либо противоречивость в регламентации отдельных вопросов ответственности за прикосновенность к преступлению. На основе сопоставления соответствующих статей уголовных законов можно адресовать законодательным органам ряд рекомендаций по их изменению и дополнению:

1. В Общую часть УК Республики Беларусь и РФ включить нормы о прикосновенности к преступлению и ее формах, к примеру, путем введения в ст. 16 УК Республики Беларусь новой части.

2. В ч. 6 ст. 16 УК Республики Беларусь среди способов пособничества преступлению прямо указать заранее данное обещание должностного

лица попустительствовать совершению преступления, закрепив на уровне закона разъяснение высшего судебного органа Республики Беларусь и сложившуюся на его основе практику.

3. Дополнить ст. 405 УК Республики Беларусь примечанием, предусматривающим возможность освобождения от уголовной ответственности за заранее не обещанное укрывательство тяжких и особо тяжких преступлений членов семьи и близких родственников лиц, их совершивших.

4. Предусмотреть в УК РФ и Украины уголовную ответственность за недонесение о преступлении; выделить в составе должностного злоупотребления бездействие должностного лица в форме попустительства готовящемуся или совершаемому преступлению, установив его наказуемость независимо от наступления последствий.

Список цитированных источников

1. Наумов, А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций / А.В. Наумов. – М.: БЕК, 1996. – 560 с.

2. Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик: утверждены Законом СССР от 25 декабря 1958 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://web1.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1269269&subID=100131284,100131288,100131335#text>. – Дата доступа: 16.09.2012.

3. Модельный Уголовный Кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств: принят Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств, Санкт-Петербург, 17 февраля 1996 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/ihl-nat-3.htm>. – Дата доступа: 16.09.2012.

4. Трифонов, В.Г. Заранее не обещанное укрывательство преступлений и несообщение о них как виды прикосновенности к преступлению: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / В.Г. Трифонов; С.-Петерб. ун-т МВД России. – СПб., 2000. – 26 с.

5. Колесник, В. Сомнительные новеллы УК / В. Колесник // Законность. – 1999. – № 3. – С. 27–28.

6. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/ukrf>. – Дата доступа: 21.09.2012.

7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. – 5-е изд., доп. и испр. – М.: Юрайт-Издат, 2006. – 921 с.

8. Комментарий к Уголовному кодексу Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimealawyers.com/komentar-do-statti-364-zlovzhivannya-vladoyu-abo-sluzhbovim-stanovishchem>. – Дата доступа: 16.09.2012.

9. Лосев, В.В. Преступления против интересов службы: юридический анализ и правила квалификации / В.В. Лосев. – Минск: Амалфея, 2010. – 176 с.

10. Панченко, П.Н. Преступное попустительство: учеб. пособие / П.Н. Панченко. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1976. – 98 с.

Дата поступления статьи – 01.10.2012.

В статье проведен сравнительно-правовой анализ норм Уголовных кодексов Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины, регламентирующих прикосновенность к преступлению. Разграничение деяний соучастников и прикосновенных к преступлению лиц представляет достаточно сложную проблему в науке и правоприменительной деятельности. Во многом ее правильное решение зависит от четкости и однозначности законодательного закрепления соответствующих понятий, полноты и достаточности правовых норм, направленных на регулирование прикосновенности к преступлению. Сопоставление уголовного законодательства трех государств Восточной Европы по исследуемому вопросу позволило выделить преимущества и недостатки каждого из них и сформулировать ряд предложений по совершенствованию Уголовного кодекса Республики Беларусь, опираясь на зарубежный опыт.

The article provides a comparative analysis of norms of Criminal codes of the Republic of Belarus, the Russian Federation and the Ukraine regulating involvement in crime. The delimitation of acts of accomplices and those involved in crime is a rather complicated problem in science and law enforcement. In many respects its correct decision depends on the clarity and unambiguous of legislative fixing of corresponding concepts, completeness and sufficiency of legal norms directed to the regulation of involvement in crime. The comparison of criminal legislation of three states of Eastern Europe on a studied question allowed to allocate the advantages and disadvantages of each of them and to make some suggestions for the improvement of the Criminal code of the Republic of Belarus, based on foreign experience.